

ПРАВО

Дмитрий Сергеевич ДЯДЬКИН¹

УДК 343.1

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ВЕДУЩИХ ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА, ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЯМИ 260 И 222, 222.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

¹ доктор юридических наук, доцент, адвокат,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
директор Института государства и права, Сургутский государственный университет;
профессор кафедры правоохранительной деятельности и адвокатуры,
Юридический институт, Югорский государственный университет
lex.dds@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8888-926X

Аннотация

В данной статье в обобщенном виде представлены основные проблемы защиты прав коренных малочисленных народов севера (ханты и манси), ведущих традиционный образ жизни, связанный с обработкой родовых угодий: охота, рыбалка и потребление иных ресурсов. В Ханты-Мансийском автономном округе наиболее типичной ситуацией являются случаи привлечения таких лиц к ответственности за незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), а также незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ).

Цитирование: Дядькин Д. С. Привлечение к уголовной ответственности лиц, ведущих традиционный образ жизни в условиях Севера, за преступления, предусмотренные статьями 260 и 222, 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д. С. Дядькин // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 86-109.
DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-86-109

Однако пользование угодьями позволяет делать это неограниченному числу других лиц, причем это не только родственники или знакомые хозяина родовых угодий. По изученным материалам уголовных дел установлено, что в значительном количестве случаев следствию не удается установить непосредственных владельцев предметов, ограниченных в обороте (пороха, патронов), либо конкретных лиц, осуществивших рубку деревьев в том или ином месте. В таких случаях к ответственности привлекают лицо, которое формально владеет угодьем или его частью.

Целью статьи является обоснование необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: предусмотреть освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших формально указанные деяния при осуществлении традиционного образа жизни в условиях севера. Данная новелла сможет защитить коренные малочисленные народы севера от необоснованной уголовно-правовой репрессии и сохранении их культурной практики в целом.

Ключевые слова

Коренные малочисленные народы Севера, традиционный образ жизни, рубка лесных насаждений, взрывчатые вещества, уголовная ответственность, юридическая антропология, права коренных народов.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-86-109

Введение

Современные тенденции глобализации серьезным образом оказывают влияние на уклад и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера (КМНС), их этническую и социальную идентичность. В настоящее время идентичность КМНС исчезает, трансформируется под влиянием техногенного современного прогресса, который уничтожает всяческие проявления традиционного национального образа жизни в бытии КМНС. Защищая свои интересы, они находятся на переднем крае борьбы человечества за выживание в условиях экологического кризиса [60, с. 1449].

Достаточно большая часть северных аборигенов сохраняют такие уклады своей жизни, которые в своей основе, с одной стороны, представляют образ жизни, сложившийся веками, а с другой, отдельные проявления такой жизни в ракурсе правового регулирования приобретают значение формальных правонарушений, влекущих для них ответственность. При этом в ряде случаев речь идет об уголовно-правовой репрессии, когда лица из числа КМНС — ведущие традиционный образ жизни и традиционное природопользование в условиях Севера и представляющие собой наиболее уязвимые категории граждан с точки зрения их правовой грамотности и возможности защиты — становятся фигурантами уголовных дел.

В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в части уголовной ответственности лиц из числа КМНС типичными являются случаи привлечения таких лиц к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ за незаконную рубку

лесных насаждений, а также по ст. 222.1 УК РФ за незаконный оборот взрывчатых веществ или взрывных устройств. Судебной практике известны случаи, когда лиц, ведущих традиционный образ жизни и традиционное природопользование, привлекают по указанным выше статьям уголовного закона одновременно. В целом в ХМАО — Югре лицами КМНС в 2015 г. было совершено 353 преступления, что на 10% больше, чем за 2014 г. (321 преступление). К уголовной ответственности в 2014 г. привлечено 275 лиц КМНС, из них к реальному сроку приговор вынесен в отношении 124 лиц; в 2015 г. привлечено 267 лиц КМНС, из них к реальному сроку приговор вынесен в отношении 114 лиц [29]. В 2016 г. лицами КМНС совершено 306 преступлений, привлечено к уголовной ответственности — 174 чел., в 2017 г. совершено 311 преступлений, привлечено к уголовной ответственности — 227, в 2018 г. (1-е полугодие) — 141 преступление, 114 чел. привлечено к уголовной ответственности [43].

На незаконный оборот оружия в 2016 г., в общем количестве преступлений приходится 6,8% (21 преступление), совершенных КМНС, в 2017 г. — 14,4% (45 преступлений), в 2018 г. — 19,8% [43]. По данным УМВД России по ХМАО — Югре, в отношении коренных жителей за совершение преступлений в области экологического объекта уголовно-правовой охраны окружающей среды и природопользования возбуждено: в 2016 г. — 11 уголовных дел, из них за незаконную охоту — 3 дела; за незаконную рубку — 1 дело; за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов — 7 дел; в 2017 г. — 39 уголовных дел, из них за незаконную охоту — 6 дел; за незаконную рубку — 18 дел; за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов — 15 дел; в первом полугодии 2018 г. — 29 уголовных дел, из них за незаконную охоту — 3 дела; за незаконную рубку — 5 дел; за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов — 21 дело.

Доля уголовных дел за совершение лицами КМНС преступлений в области природопользования от общего количества дел, возбужденных в их отношении, составила: в 2016 г. — 3,6%; в 2017 г. — 12,5%; в 2018 г. — 20,6%. Это указывает на значительное увеличение данного показателя.

Материалы и методы

Проблематика традиционного природопользования коренными народами получила на сегодняшний момент достаточно серьезную проработку на уровне международного права. Право свободно осуществлять традиционное природопользование, сохранять этническую и культурную самобытность, применять и использовать в регулировании отношений коренных народов их обычное право закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, Европейской хартии региональных языков национальных меньшинств, Рамочной Конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, Конвенции МОТ № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах» и Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах,

ведущих племенной образ жизни в независимых странах» [23] (указанная Конвенция не ратифицирована Российской Федерацией). Современное международное право на данный момент признает тесную взаимосвязь и зависимость коренных народов от биологических ресурсов, а также имеющуюся возможность и требуемую необходимость непосредственного участия коренных народов, к которым относятся в том числе и КМНС, в деятельности по сбережению, сохранению, восстановлению и безопасному использованию природных ресурсов и окружающей среды [24, ст. 10].

Права коренных народов (аборигенов) на нормативное регулирование своих социальных отношений при помощи и включая их обычное право признаются множеством международных нормативных актов. Так, данным вопросам уделено внимание, например, в Конвенции МОТ № 169 [23], которая затрагивает проблемы племенных и коренных народов (аборигенов) в независимых странах, и в Декларации ООН о правах коренных народов [10]. В указанных Конвенции и Декларации предусмотрено право коренных народов (аборигенов) обладать традиционными землями, а также использовать их по прямому назначению, управлять их традиционной окружающей средой обитания, экологическими и природными объектами и ресурсами, а при применении к ним международных и национальных нормативных актов должно учитываться их обычное право, а также их обычаи, включая те, что касаются гражданско-правовых, административных и уголовно-правовых вопросов. При этом данное требование должно найти реальное воплощение в правоприменении органами национальной государственной власти, а также в деятельности национальной судебной системы.

На национальном уровне в Российской Федерации так же уделено немало внимания регламентации традиционных отношений коренных народов как на уровне Федерации [45-47], так и на уровне субъектов Федерации, что можно продемонстрировать на примере нормативно-правовых актов Югры [12-15]. Так, в федеральном законе № 82-ФЗ от 30.04.1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» устанавливается требование, согласно которому лица, относящиеся к традиционным малочисленным народам, а также объединения таких традиционных малочисленных народов, могут рассчитывать на предоставление им права на судебную защиту в отношении ряда важнейших объектов их обращения [47, ст. 14]. Наиболее важные из них — это права на исконную среду обитания, возможность вести традиционный образ жизни, куда входят такая хозяйственная деятельность и такой промысел, которые составляют их исконную традиционную деятельность. Также в указанном законе закрепляется правило о том, что при рассмотрении судами дел в отношении лиц, которые относятся к традиционным малочисленным народам, где таковые выступают в качестве истцов, потерпевших либо ответчиков или обвиняемых, при необходимости для регуляции должны использоваться традиции и обычаи этих народов (обычное право), которые не противоречат законодательству Российской Федерации.

Предусмотренную законом дефиницию, допускающую возможность применения обычного права коренных народов пусть и в усеченном виде в той части, которая соответствует законодательству Российской Федерации, следует безусловно приветствовать. Однако здесь мы обнаруживаем еще одну немаловажную проблему, которая заключается в том, что во многих случаях обычное право КМНС крайне мало изучено и не известно правоприменительным государственным органам.

В этом направлении в настоящее время мы наблюдаем достаточно серьезные усилия, предпринимаемые как со стороны отдельных межправительственных национальных, так и общественных организаций в области защиты прав коренных народов, а также аккумуляции и сохранения их культурного наследия, включающего в себя в том числе и их обычное право. На международном уровне действуют Постоянный Форум Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов [39], Всемирный центр изучения коренных народов [7] и Международная рабочая группа по вопросам коренных народов [30]. На национальном уровне данные вопросы рассматриваются на уровне национальных ассоциаций, например действует Российская ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [41].

Немаловажное значение имеют и общественные организации. Так, например, в России действует специализированный центр «Родник», который в своей деятельности ставит цели правового образования традиционных коренных народов, защиты прав коренных народов, включая права на традиционный образ жизни и исконные среды обитания; также указанный центр оказывает помощь аборигенам и их общинам в ведении дел в судах [40]. Помимо этого, существует Центр содействия коренным малочисленным народам Севера — данная организация образована с целью реализации второго этапа межнационального канадско-российского проекта в отношении традиционных коренных народов и институционализации основ их традиционного образа жизни. В деятельности этого центра принимают непосредственное участие организации коренных народов (аборигенов) обеих стран, например, Канадская Инуитская Циркумпольярная Конференция и Российская Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [50].

Немаловажное значение в этом плане приобретают научные исследования в области обычного права коренных малочисленных народов, предпринимаемые отдельными зарубежными учеными [52-54, 56, 62] и учеными России [6, 17, 18, 25, 28, 33, 35, 42, 48, 51].

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации № 536-р от 17.04.2006 г. «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и результатам переписи населения Российской Федерации от 2010 г., в стране насчитывается 40 этносов, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, общей численностью 257 895 чел. Непосредственно в ХМАО — Югре проживает всего 1,5 млн чел., из которых к КМНС относятся: ханты — 19 068 чел. (1,24%);

манси — 10 977 чел. (0,72%); ненцы — 1 438 чел. (0,09%); шорцы — 61 чел.; эвенки — 33 чел.; селькупы — 27 чел.; кумандинцы — 13 чел.; кеты — 12 чел.; в целом таковые составляют 31 629 чел., что составляет чуть более 2% от населения автономного округа. При этом наиболее многочисленные категории коренных народов округа — ханты и манси — принадлежат к семи т. н. устойчивым коренным народам, т. е. с наличествующей устойчивой положительной демографической динамикой (ненцы, долганы, эвенки с эвенками, юкагиры, ханты и манси). В Ямало-Ненецком автономном округе число лиц, относящихся к коренным народам севера, составляет 41 249 чел. (29 772 ненцев, 9 489 хантов и 1 988 селькупов) или 7% от общей численности округа (приведенные данные размещены Департаментом Ямало-Ненецкого автономного округа по делам коренных малочисленных народов Севера [11]). Общий прирост КМНС в Тюменской области, которая включает в себя ХМАО и ЯНАО, заселенных такими народами как ненцы, ханты, манси, селькупы и эвенки, с 2002 по 2010 г. составляет 11,1%.

Результаты

В качестве примера привлечения лиц, относящихся к коренным народам, по ст. 222, 222.1, 260 УК РФ можно привести наиболее типичную ситуацию, в рамках которой происходит их привлечение к ответственности. При осуществлении традиционного природопользования лица из числа КМНС осуществляют ее на территории родовых угодий, доступ к которым во многих случаях имеют различные категории лиц, и такие угодья не всегда в полной мере контролируются их владельцами — ханты или манси. Работники правоохранительных органов, а именно участковые инспекторы, прибыв в угодья, устанавливают факт рубки деревьев. После этого в рамках оперативных и следственных мероприятий производят досмотр избышки, дворовых построек, где обнаруживаются различные принадлежности для охотничьего или рыболовного промысла в виде патронов, пороха и других предметов для снаряжения или обслуживания охотничьего оружия. Обозначенные обстоятельства в большинстве случаев получают юридическую оценку и официальное закрепление в процессуальной форме, дающей в дальнейшем основания для уголовного разбирательства, в результате которого к уголовной ответственности привлекается владелец данного угодья. При этом привлечение к уголовной ответственности происходит формально и необоснованно.

На первый взгляд, в действиях привлекаемого к ответственности лица содержатся признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 222.1 и 226 УК РФ, и может показаться, что привлечение данных лиц к ответственности совершенно оправданно и закономерно. Однако исследование конкретных материалов уголовных дел показывает совершенно иное.

Во-первых, зачастую такими угодьями пользуются не только их владельцы, но и совершенно неограниченное число других лиц, причем это не только родственники или знакомые хозяина родовых угодий. Зачастую это могут быть охотники и рыбаки, которые в условиях севера пользуются правом воспользо-

ваться избой и постройками угодья даже если хозяина на угодьях нет. В таких случаях принято оставлять хозяину часть провианта, охотничьих принадлежностей (порох, патроны и др.) как некую плату за гостеприимство.

Более того, лица, ведущие традиционный образ жизни, в различное время года проживают в различных местах своих угодий. Зимой это может быть зимняя заимка, позволяющая сравнительно комфортно проживать зимой, летом лица могут кочевать, отправляться на места осуществления рыбалки или охоты, заготовки дикоросов.

Таким образом, в значительном количестве случаев следствию не удастся установить непосредственных владельцев предметов, ограниченных в обороте (пороха, патронов), либо конкретных лиц, осуществивших рубку деревьев в том или ином месте. В таких случаях к ответственности привлекают лицо, которое формально владеет угодьем или частью угодья.

Во-вторых, сами деяния таких лиц, которые формально и составляют объективную сторону указанных преступлений (ст. 260 и 222.1 УК РФ), не причиняют вреда объектам уголовно-правовой защиты: экологическому объекту и общественной безопасности соответственно.

Так, обычно рубка деревьев имеет место в холодное время года с целью отопления своего единственного жилища, имеющего зачастую только печное отопление. Например, согласно материалам конкретного уголовного дела, осужденный И. Д. Лозямов, прибыв на свои угодья, не обнаружил там дров, которые были им заготовлены летом. Таковая ситуация сложилась в силу того, что неизвестные лица в ходе проживания на угодьях израсходовали все заготовленные дрова. Рубку деревьев виновный осуществлял с целью получения дров для обогрева жилища. В связи с тем, что в марте имеет место существенный снежный покров, добыть дрова иным способом, не связанным с рубкой деревьев, не представлялось возможным. Также в ходе осмотра родовых угодий И. Д. Лозямова были найдены патроны и порох, которые фактически И. Д. Лозямову не принадлежали (они были оставлены охотниками в качестве благодарности за остановку в его избушке), но находились в его родовом угодье. Несмотря на данный факт он был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 260, ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (уголовное дело № 1-21/2016 (1-246/2015) Сургутского районного суда [44]).

Более того, такие уголовные дела становятся для лиц единожды привлеченными к ответственности во многих случаях типичными и повторяющимися в указанных деяниях. Так, И. Д. Лозямов в 2018 г. был повторно привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (уголовное дело № 1-265/2018 Сургутского районного суда [44]). Типичность и формализм в таких делах усматривается и в тех фактах, что правоохранительные органы привлекают к ответственности всех глав такой родовой общины (семьи), владеющих родовыми угодьями (частью родовых угодий). В отношении указанной семьи в разные годы начиная с 2015 по 2018 г. к ответственности были привлечены три члена рода: упомянутый И. Д. Лозя-

мов (дважды), Г. А. Лозьямов и К. Я. Лозьямов [44] — все указанные лица привлечались к ответственности по ст. 260, 222 и 222.1 УК РФ

Другой пример — дело в отношении главы родовых угодий, который в летнее время с целью строительства избы для сына, решившего выделиться из семьи для самостоятельного проживания, произвел рубку деревьев в своих же родовых угодьях, из которых сложил избы. Данный факт также стал известен участковому, что послужило основанием возбуждения в отношении данного лица уголовного дела (уголовное дело № 1-104/2016 Сургутского районного суда [44]).

Во всех указанных случаях и иных делах виновные лица не скрывают своих действий, добровольно сообщают о них, считают их правомерными и не осознают в чем именно состоит их вина (см., например, уголовные дела №: 1-266/2018, 1-126/2018, 1-223/2017, 1-217/2017, 1-17/2017, 1-224/2016, 1-162/2016, 1-159/2016, 1-150/2016, 1-147/2016, 1-134/2016, 1-164/2016, 1-339/2017, 1-60/2016, 1-406/2015, 1-94/2014, 1-396/2014 Сургутского районного суда [44]; уголовные дела № 1-61/2018, 1-48/2018, 1-135/2018, 1-123/2018, 1-111/2018, 1-154/2016, 1-131/2015 Нижневартовского районного суда [32]).

Объективно в таких случаях уголовная ответственность должна исключаться, но, прежде всего, следует констатировать, что повреждение экологического объекта и причинения вреда природе от ведения традиционного природопользования и осуществления традиционного образа жизни коренных народов севера быть не может [58, с. 926]. Лес важен для культурного наследия этих людей и потому, что коренные народы (аборигены) осуществляют использование лесных угодий и сопутствующих ему объектов природы для обеспечения своей жизни с помощью рыбалки, собирательства, охоты, заготовки топлива и строительных материалов. Подобные случаи, такие как заготовка дров и постройка избы, осуществляются в рамках процесса жизнедеятельности в буквальном смысле слова интегрированном в природный процесс и местную экосистему. Данные действия не носят и не могут носить массовый истребляющий характер; они связаны с обеспечением сугубо собственных потребностей.

На сегодняшний момент в практике стали встречаться отдельные позитивные моменты, связанные с прекращением уголовных дел в отношении представителей коренных народов севера, привлекаемых к уголовной ответственности за рубку деревьев (например, уголовные дела № 1-45/2018 (1-405/2017) и № 1-390/2017 Сургутского районного суда [44]), а также хранение взрывчатых веществ (например, уголовное дело № 1-175/2018 Сургутского районного суда [44]). Однако данные прекращения дел осуществляются судами не по причине оправдания данных лиц, а в силу нереабилитирующих обстоятельств при признании лицами вины, возмещении ущерба и ходатайстве о применении к ним судебного штрафа в замен уголовного наказания. Данную практику конечно же нельзя считать в полной мере решающей рассматриваемую проблему, и она представляет собой некую полумеру в ее решении.

Обращая внимание на привлечение к ответственности лиц, принадлежащих к коренным народам севера, по таким составам преступлений, как в ст. 222 и

222.1 УК РФ (связанных с незаконным обращением оружие, боеприпасов, взрывчатых веществ), следует прежде всего обратить внимание на объект уголовно-правовой защиты указанных составов преступлений, которым выступает общественная безопасность. Такие деяния обычно связаны с таким способом их совершения как хранение. При хранении данных предметов лица их не скрывают, в ряде случаев об их существовании им становится известно только при их обнаружении работниками правоохранительных органов в хозяйственных постройках угодий. При этом следует понимать, что такие лица по национальности ханты или манси относятся к коренным народам севера и ведут традиционный образ жизни коренных народов, связанный с охотой и рыбалкой.

Обсуждение

В ряде международных договоров и актов — в том числе в таких как Декларация ООН О правах коренных народов о гражданских и политических правах, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции МОТ по коренным и племенным народам об экономических, социальных и культурных правах, Рамочной программы ООН Об изменении климата и Конвенции, О биологическом разнообразии — заложены меры, которые обеспечивают действительную защиту прав коренных народов.

Согласно федеральному закону № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», под традиционным образом жизни коренных малочисленных народов следует понимать сложившейся в ходе исторического развития определенный способ жизнедеятельности и жизнеобеспечения данных коренных малочисленных народов, который основывается на определенном социальном историческом опыте их предшествующих поколений в соответствующих областях их жизни, а именно в области традиционного природопользования, организации самобытного образа социального проживания, существующей самобытной культуры, а также образа сохранения и реализации существующих верований, традиций и обычаев [47, ст. 1, п. 2].

Малочисленные коренные народы и их объединения, созданные в целях защиты общей традиционной среды обитания, исконного образа жизнедеятельности и осуществления хозяйственной деятельности и традиционных промыслов, имеют безусловные права на безвозмездное использование земель различных категорий в местах традиционного размещения и проживания, ведения традиционной хозяйственной деятельности малочисленных коренных народов; на использование общераспространенных полезных ископаемых при осуществлении хозяйственной деятельности и традиционных промыслов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [47, ст. 8].

Например, такой вид традиционного природопользования как рыбный промысел ведется коренными народами для целей обеспечения исконного образа жизни, основанного на традиционной хозяйственной деятельности КМНС, включающего в том числе и рыболовство (федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» ст. 25).

Коренные малочисленные народы и их общины имеют безусловные права в случаях осуществления традиционной жизнедеятельности использовать любые доступные из традиционных методов вылова или добычи водных ресурсов. При этом следует учитывать лишь одно нормативное ограничение: данные методы вылова или добычи не должны вести к прямому или косвенному снижению биологического разнообразия биоресурсов; не должны губительно сокращать численность и возможность устойчивого воспроизводства соответствующих объектов животного мира; не должны представлять опасности для человека (порядок осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утв. приказом Государственного комитета РФ по рыболовству № 315 от 11.04.2008; Правила рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна, утв. приказом Федерального агентства по рыболовству № 13 от 16.12.2009, п. 109).

При традиционном природопользовании использование пороха или патронов в отдельных случаях связано даже не с их прямым назначением — использованием на охоте — а сопряжено с использованием указанных предметов для рыбалки, розжиге костров, дымокуре или в подсобном хозяйстве. Отметим, что во время колонизации Сибири, а именно северных территорий, населенных в данное время КМНС, большинство этих народов имело в качестве своей самостоятельной правовой системы обычное общинное право, отражавшее уровень их социального развития [36]. Следует учитывать особенности их традиционного хозяйствования и природопользования, выражавшееся в кочевом пастбищном животноводстве, охоте и рыболовстве. Но даже во время «покорения» Сибири вопросам особого регулирования отношений в части аборигенов уделялось серьезное значение. Этому свидетельствует принятие Устава об управлении инородцами 1822 г., разработанный и принятый в результате широкомасштабной правовой реформы Сперанского [27; 38, с. 120]. Данный Устав законодательно определил правовое положение коренных сибирских народов в России [4], более того, он гарантировал сохранение на территориях «инородцев» как традиционные формы самоуправления, возможности к ведению традиционного образа жизни, включая обычаи, в том числе традиционного природопользования КМНС.

У многих коренных народов России при добыче рыбы до сих пор используются относительно примитивные орудия лова [19, с. 869]. Коренные народы Камчатского края при добыче рыбы и морского зверя используют примитивные орудия лова, среди которых можно выделить холодное оружие (в т. ч. камни, палки, стрелы, остроги и гарпуны), огнестрельное оружие и др. [20]. Следует заметить, что вопросы установления ответственности для коренных народов, осуществляющих традиционную охоту, добычу водных биологических ресурсов, как и рассматриваемая нами тема, также представляет собой тот сегмент правоохранительной практики, который вызывает определенные нарекания и обоснованную ее критику [26, 31].

Исследуя вопросы юридической антропологии, А. И. Ковлер к ее безусловным достижениям относит возможности учета норм обычного общинного права коренных народов (права аборигенов) и, прежде всего, право на землю, использование природных ресурсов, а также право на устойчивое развитие в канве своей уникальной цивилизации [21, с. 101].

В этой связи Л. В. Андриченко подчеркивает, что такие обстоятельства как экстремальные климатические и природные условия существования, серьезная уязвимость исконного традиционного образа жизнедеятельности, а также демографическая малочисленность и серьезные тенденции ассимиляции каждого из народов Севера обуславливают необходимость в незамедлительном формировании особых направлений как законодательной, так и социальной политики, позволяющей обеспечить в отношении данных народов возможность устойчивого развития, предусмотреть необходимые системные и действенные меры, позволяющие сохранить самобытность культуры данных народов, традиции их исконного образа жизни, а также пригодную для такого существования среду обитания [2].

Таким образом, предметы — порох и патроны, составляющие составы преступлений ст. 222 и 222.1 УК РФ, — не используются указанными лицами в целях посягательства на такой объект, как общественная безопасность и общественный порядок. Указанные объекты в принципе в таких случаях не могут пострадать, т. к. сам оборот данных предметов осуществляется вне общественных мест на родовых угодьях. Большинство лиц, относящихся к КМНС, традиционно проживают в труднодоступных безлюдных местах с суровым экстремальным климатом и существенно ограниченными возможностями личного потребления природных ресурсов [49, с. 13].

Следует заметить, что в настоящее время наибольшую активность проявляют ученые в сфере этнографии и этнологии, которые в целях углубления исследований своей научной области обращают внимание на проблемы отдельно взятого человека, но в контексте исследования индивида как частицы этноса [1, 3, 5, 9, 55]. Ученые из сферы этнографии и этнологии ближе всех подошли к нахождению пути решения проблемы правовой охраны уникальности и самобытности коренных народов. Однако решение вне юридической науки проблемы интеграции правовой системы коренных жителей (обычного общинного права) и государственной правовой системы невозможно.

В исследуемом аспекте представляет интерес соответствующая европейская практика, заключающаяся в отдельных решениях ЕСПЧ, которые касаются определения и защиты культурных прав меньшинств. Так, по делу «Чепмен против Соединенного Королевства» [БП] (Chapman v. the United Kingdom [GC]) (No. 27238/95, ЕСПЧ 2001-I) отмечается, что суд пришел к мнению (п. 96), согласно которому факты принадлежности заявителей к меньшинству с соответствующими традиционными укладами жизни имеет место быть. Такие уклады отличаются от уклада большинства, однако они не предоставляют иммунитет от общего современного законодательства, которое имеет целью и направленность в том числе и на охрану публичного интереса общества в целом,

включая окружающую среду. Такое положение вещей безусловно может иметь влияние на способ применения соответствующего законодательства [37].

Следовательно, в случаях, связанных с защитой коренных народов, их права так же, как и в России, не находят защиты в полной мере. В этой части типично решение по делу «„Хингитак 53“ и другие против Дании» (ЕСПЧ 2006-I, № 18584/04: *Hingitaq 53 and Others vs. Denmark*). Согласно данному делу, члены племени инуитов (Гренландия), обжаловали в суде лишение их земли и охотничьих угодий, утрату возможности использования и получения выгоды от использования территорий, а также исключение из под контроля племени территорий и их принудительное перемещение по причине размещения на территориях традиционного природопользования военной базы ВВС США. Суд признал данную жалобу необоснованной по причине компенсации, осуществленной по решению национальных судов Дании, за произведенное переселение племени, а также за потерю прав на осуществление рыболовства и охоты на изъятых территориях [37].

В этой части намного более прогрессивным является подход, выработанный в англосаксонской системе права, а именно в североамериканском и канадском праве. Наиболее значимыми и известными являются решения канадского правосудия, согласно которым было применено обычное право индейцев в аналогичном рассматриваемому нами деле (Верховный суд Канады в делах *R. v. Sappier; R. v. Gray* 2006 SCC 54 от 07.12.2006) [34].

Согласно ему, коренное население Канады получило широкое право на рубку древесины на землях для домашнего использования. В своем решении Канадский суд определил, что жители, осуществляющие традиционное природопользование, правомочны осуществлять рубку древесины, а также ее использование для строительства домов, предметов домашнего обихода и средств передвижения, например, лодок. Суд определил такое право даже применительно к таким случаям использования древесины, которые не составляют традиционные способы ее использования в соответствии с культурными обычаями и традициями прошлого. В данном случае суд мотивировал такое положение вещей тем, что права аборигенов, как, впрочем, и их фактическая жизнедеятельность, могут развиваться и принимать иные нежели традиционные формы природопользования, трансформируясь в соответствующие современные формы природопользования. Суд заявил, что коренным жителям нужно только установить, основываясь на гибких правилах доказывания, что бревна, которые они намерены рубить, находятся на земле, где их предки традиционно жили и собирали древесину. Этот случай создает прецедент, который может применяться к другим коренным народам в Канаде, которые хотят собирать древесину на своих традиционных территориях для строительства жилья. Многие правительства провинций в настоящее время признают последствия судебных решений и переработали свои нормативные акты, стремясь обеспечить соблюдение права аборигенов на заготовку древесины для жилищного и иного бытового использования.

В данный момент указанные североамериканские страны пошли еще дальше и находятся на первоначальном этапе создания независимой или почти не-

зависимой системы правосудия коренных народов. Чрезмерная представленность аборигенов в системе уголовного правосудия является одним из самых ярких признаков того, что Верховный суд Канады назвал присутствующим кризисом в канадской системе правосудия [59]. В качестве модели такой системы используется опыт штата Нью-Мексико и племенной юстиции Навахо в США, включающую в себя Национальную систему судей американских индейцев [57, 61]. Осенью 2016 г. подобная система, действующая за пределами федеральных судов (Akwasasne legal system) была введена и в Канаде. Суд Онтарио одобрил создание нового суда — Суда коренных народов — который будет использовать традиции коренных народов в судебном процессе для содействия исцелению и примирению.

Выводы

В свое время было отмечено, что в правовой системе России отсутствует система юридической поддержки и защиты интересов коренных малочисленных народов [8]. В данной части высока роль института адвокатуры, который в соответствии с законодательством субъектов федерации оказывает данным категориям бесплатную юридическую помощь за счет государственных средств. На федеральном уровне данная деятельность адвокатов регламентируется ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ. В субъектах федерации, где проживают коренные народы перечень лиц и перечень дел, по которым такие лица имеют право получать бесплатную юридическую помощь, обычно расширяется. Так, например, в ХМАО — Югре указанным категориям таковая оказывается в соответствии с Законом ХМАО — Югры № 113-ОЗ от 16.12.2011 «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» [16].

В соответствии с пп. 10-12 п. 2 ст. 4 указанного закона, право на оказание бесплатной юридической помощи имеют представители коренных малочисленных народов, которые являются субъектами права на традиционное природопользование и осуществляющие традиционный образ жизнедеятельности; представители коренных малочисленных народов, которые проживают в сельской местности (в местах непосредственного традиционного проживания и соответствующей исконной хозяйственной деятельности данных народов), при этом для них данные виды традиционной хозяйственной жизнедеятельности не обязательно являются основным способом жизнеобеспечения; представители таких общественных организаций малочисленных народов, которые не имеют статуса юридического лица [16].

Оказание бесплатной юридической помощи должно касаться строго определенного круга общественных отношений, которые также обозначены в законе [16, ст. 5]. К таковым отнесены вопросы традиционного природо- и землепользования (для представителей малочисленных народов, имеющих право на бесплатную юридическую помощь) [16, ст. 5, п. 1, пп. 17]; определение юридического факта принадлежности лица к числу малочисленных народов по

национальному признаку [16, ст. 5, п. 1, пп. 18]. Оказание бесплатной уголовно-правовой помощи представителям коренных народов осуществляется в рамках федерального уголовно-процессуального законодательства.

В целом анализ адвокатской деятельности по предоставлению лицам, относящимся к коренным народам севера, юридической помощи и защите их от уголовного преследования на предварительном следствии и суде по исследуемым составам преступлений, показывает, что юридическая помощь в основном оказывается за счет государства, т. е. бесплатно для доверителя. В большинстве случаев адвокаты не обладают познаниями в области обычного права аборигенов; имеют отдаленные представления об особенностях правового регулирования деятельности по природопользованию лицами, относящимися к коренным народам; защитники не иницируют достаточное и глубокое исследование фактических обстоятельств дела; принимают позицию доверителей, согласно которой те в большинстве случаев безосновательно признают вину в содеянном в расчете скорейшего прекращения преследования. Таким образом, следует констатировать, что правовая защита аборигенов в таких случаях не обладает необходимой эффективностью, носит формальный характер и не дает возможностей исключить для них уголовную ответственность.

Полагаем, что для изменения ситуации в данной сфере необходимо принятие определенных мер в части обращения внимания на указанную проблему со стороны адвокатуры. Считаем необходимым как минимум обратить консолидированное внимание на проблему организации качественной и профессиональной защиты лиц, относящихся к коренным народам севера и привлекаемых к уголовной ответственности, на уровне Адвокатских палат Сибири и Дальнего Востока. Вполне уместным была бы разработка специализированного курса по повышению квалификации адвокатов в части оказания ими квалифицированной юридической помощи представителям коренных народов севера. В данную работу также необходимо включить аппараты Уполномоченных по правам коренных малочисленных народов в отдельных субъектах федерации.

Анализ особенностей уголовной ответственности лиц, ведущих традиционный образ жизни из числа КМНС, за преступления, предусмотренные ст. 260 и 222, 222.1 УК РФ, с точки зрения антропологии права, действующего законодательства и правоприменительной практики в своей совокупности позволяет сделать следующие ниже выводы.

1. Коренные жители могут добывать ресурсы, которые традиционно использовались ими для обеспечения своего существования и пребывания в условиях их традиционной среды обитания. Если этим народам правом не будет позволено реализовывать свои права в указанной сфере, то это негативно скажется на сохранении их культурной практики в целом.

Современные зарубежные юридические практики допускают возможность применения обычного права в судах. В Российской Федерации такая возможность также установлена федеральным законодательством, однако непосредственная реализация сталкивается с трудностями по причине того, что суды не

имеют должного представления об обычном праве коренных народов, а также не обладают познаниями в какой степени обычаи и традиции могут учитываться судом. Полагаем, что непосредственный механизм такого применения может быть выработан через институт привлечения в судебные процессы Уполномоченных представителей коренных малочисленных народов.

2. В настоящее время к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 222, 222.1 и 226 УК РФ привлекается значительное количество лиц из числа КМНС, которые осуществляют традиционную жизнедеятельность и традиционное природопользование. При этом большинство таких лиц объективно невиновны в совершении данных преступлений, и действуют согласно нормам обычного права коренных народов. Однако в силу своей низкой правовой грамотности и социальной незащищенности они претерпевают совершенно незаконно и бесосновательно негативное последствие в виде уголовно-правовой репрессии за поступки, которые не обладают преступной общественной опасностью.

3. Российское уголовное законодательство следует привести в соответствие с интересами и законными правами коренных народов, чья жизнь, средства к существованию и экосистемы нарушаются (ограничиваются) в результате его применения. Для это следует дополнить нормы уголовного законодательства специальными дефинициями, закрепляемым в примечаниях к статьям Особенной части уголовного закона, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, осуществляющих традиционное природопользование и совершивших указанные деяния в местах традиционного природопользования и при осуществлении традиционного образа жизни. Данные новеллы относительно преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и в сфере природопользования, смогут оградить коренные малочисленные народы севера от необоснованного их привлечения к уголовной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаев В. Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев / В. Н. Адаев. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 240 с.
2. Андриченко Л. В. О правах коренных малочисленных народов севера России / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 122-125.
3. Багашёв А. Н. Антропология Западной Сибири / А. Н. Багашёв. Новосибирск: Наука, 2017. 408 с.
4. Базаров Б. В. Рецензия на монографическое исследование Д. А. Ивайловского по теме «Государственно-правовые явления как закономерности эволюции институтов государственности (на материалах Республики Бурятия)» / Б. В. Базаров // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 4.
5. Вальверде К. Философская антропология / К. Вальверде; пер. с испан. Г. Вдовиной. М., 2000. 412 с.

6. Воронов А. Г. Юридические обычаи остяков Западной Сибири и самоедов Томской губернии / А. Г. Воронов // Записки Императорского Русского Географического Общества. Том 18. Сборник народных юридических обычаев. Том 2. СПб., 1900.
7. Всемирный центр изучения коренных народов. URL: <http://www.cwis.org>
8. Гарипов Р. Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод / Р. Ш. Гарипов // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 67-73.
9. Гуревич П. С. Философская антропология: учебное пособие / П. С. Гуревич. М., 1997.
10. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. 2007. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml
11. Департамент по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://dkmns.yanao.ru/>
12. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 05.05.2003 № 29-оз «О поддержке органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера».
13. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28.12.2006 № 145-оз «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре».
14. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29.12.2006 № 148-оз «О регулировании отдельных вопросов в области водных и лесных отношений на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры».
15. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 03.12.2001 № 85-оз «О традиционных видах деятельности коренных малочисленных народов севера в Ханты-Мансийском автономном округе».
16. Закон ХМАО — Югры от 16.12.2011 № 113-ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре».
17. Захарова Т. А. Обычаи коренных малочисленных народов и Федеральное законодательство / Т. А. Захарова // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obychai-korenyih-malochislennyh-narodov-i-federalnoe-zakonodatelstvo>
18. Зенько М. А. К проблеме изучения обычного права у аборигенов Западной Сибири / М. А. Зенько // ВИАЭ. 1997. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-izucheniya-obychnogo-prava-u-aborigenov-zapadnoy-sibiri>
19. Золотухин С. Ф. Архаичные орудия рыболовства и их современная роль в приморском крае / С. Ф. Золотухин // Известия Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра. 2002. Том 130. С. 857-870.
20. Коваленко М. Н. К вопросу осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / М. Н. Коваленко // Научный доклад от 24 апреля 2014 г. на краевой конференции родовых общин. Петропавловск-Камчатский, 2014.
21. Ковлер А. И. Антропология права: учебник для вузов / А. И. Ковлер. М.: НОРМА — ИНФРА • М, 2002. 480 с.
22. Конвенции МОТ № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах».

23. Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml
24. Конвенция о биологическом разнообразии. URL: <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-ru.pdf>
25. Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве / В. А. Кряжков. М.: Инфра-М, 2010. 560 с.
26. Кряжков В. А. Право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование (на примере охоты) / В. А. Кряжков // Государство и право. 2016. № 11. С. 32-42.
27. Кряжков В. А. Статус малочисленных народов России. Правовые акты / В. А. Кряжков. М.: Юринформцентр, 1999.
28. Марков В. П. Коренные народы (этнические меньшинства) в системе международного, национального и регионального права (применительно к Республике Коми) / В. П. Марков, А. А. Попов, Н. А. Нестерова // Идентичность и изменяющийся мир (Материалы к дискуссии на V Всемир. конгр. финно-угорских народов, г. Ханты-Мансийск, Россия). Сыктывкар, 2008. С. 10-24.
29. Межведомственный специальный доклад «О реализации государственных гарантий и защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» (июнь 2016 года). URL: http://map.rightsrf.ru/Karta_Yadro/prav_z_karta/sub_fed/uralsk_fed/hanti-mansiysk_okrug/dokument_hanti-mansiysk/dokument_3/dokument_3web.pdf
30. Международная рабочая группа по вопросам коренных народов. URL: <http://www.iwgia.org>
31. Неправедный суд над коренными народами Усть-Авама // Центр содействия коренным малочисленным народам Севера. URL: <http://www.csipn.ru/glavnaya/actual/3752-nepovednyj-sud-nad-korennymi-narodami-ust-avama#.XGkuUS1eOKU>
32. Нижневартовский районный суд ХМАО — Югры. URL: <https://vartovray-hmao.sudrf.ru/>
33. Новикова Н. И. Обычное право в российском законодательстве: современные возможности и перспективы защиты прав коренных малочисленных народов / Н. И. Новикова // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2013. С. 118-128. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4f43e8c526191a1a7.pdf>
34. Объединенное решение Верховного суда Канады по двум делам R. v. Sappier; R. v. Gray 2006 SCC 54 от 7 декабря 2006 г. URL: https://commonlaw.uottawa.ca/ottawa-law-review/sites/commonlaw.uottawa.ca.ottawa-law-review/files/15_39ottawalr-ev3172007-2008.pdf
35. Обычай и закон: исследования по юридической антропологии / Институт этнологии и антропологии Российской академии наук; Комиссия по обычному праву и правовому плюрализму Международного союза антропологических и этнологических наук; Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М.: Стратегия, 2002. 400 с.
36. Обычное право народов России / сост. В. В. Карлов. М., 1994.
37. Отчет Отдела исследований Европейского Суда по правам человека «Культурные права в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» // Совет

- Европы, Европейский Суд по правам человека, январь 2011. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_cultural_rights_RUS.pdf
38. Полное собрание законов Российской империи с 1849 г. Том 38. № 29. С. 394-416.
 39. Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов. URL: <http://www.un.org/esa/socdev/unpfi>
 40. Правовой центр «Родник». URL: <http://ecolog.center/>
 41. Российская ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. URL: <http://raipon.info/>
 42. Социальные нормы коренных малочисленных народов Севера России. Обряды, обычаи, ритуалы, традиции, мифы, нормы морали, нормы права: монография / С. Н. Харючи, К. Г. Филант, И. Ю. Антонов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 279 с.
 43. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре Н. В. Стребковой «Гарантии прав коренных малочисленных народов севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре». URL: https://upch.admhmao.ru/upload/iblock/35e/Doklad_Upolnomochennogo_KMNS_Duma.pdf
 44. Сургутский районный суд ХМАО — Югры. URL: <https://surgray--hmao.sudrf.ru>
 45. Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
 46. Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
 47. Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».
 48. Харючи С. Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства / С. Н. Харючи. Томск: Изд-во Томского университета, 2004. 360 с.
 49. Харючи С. Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации / С. Н. Харючи // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 13-22.
 50. Центр Содействия Коренным Малочисленным Народам Севера / Российский Учебный Центр коренных народов Севера (ЦСКМНС/РИТЦ). URL: <http://www.csipn.ru>
 51. Шишацкий Н. Г. Социально-экономические проблемы создания территорий традиционного природопользования / Н. Г. Шишацкий, В. И. Кирко, А. В. Кеуш // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 178-184.
 52. Anaya S. J. International human rights and indigenous peoples: the move toward the multicultural state / S. J. Anaya // Arizona Journal of International and Comparative Law. 2004. Vol. 21. P. 13.
 53. Clinton R. N. The rights of indigenous peoples as collective group rights / R. N. Clinton // Arizona Law Review. 1990. Vol. 32. Pp. 739.
 54. Connolly A. J. Rights of indigenous peoples / A. J. Connolly // The International Encyclopedia of Ethics. 2013.

-
55. Horuzh S. S. Synergetic Anthropology as a New Approach to the Method of Humanities / S. S. Horuzh // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2008. Vol. 1. No. 2. Pp. 193-202.
 56. Ivison D. Indigenous peoples' rights / D. Ivison // The Encyclopedia of Political Thought. 2015.
 57. LaForme H. S. Justice systems of indigenous peoples in Canada: does it work for aboriginal people? / H. S. LaForme // Indigenous Law Journal. 2005. Fall. Vol. 4. URL: <https://jps.library.utoronto.ca/index.php/ilj/article/view/27681>
 58. Reznikova K. V. Preservation and transformation of certain aspects of the traditional way of life of the indigenous and small-numbered peoples of the North, living in the settlements (Posyolki) of Turukhansk and Farkovo / K. V. Reznikova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2013. No. 6. Pp. 925-939.
 59. Rudin J. Aboriginal Peoples and the Criminal Justice System / J. Rudin. URL: <http://www.sfu.ca/~palys/Rudin-AboriginalPeoplesAndTheJusticeSystem-ExecSummary.pdf>
 60. Shishatsky N. G. Indigenous minorities of the north as a factor of preservation and sustainable development of the northern territories / N. G. Shishatsky // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Том 7. № 9. С. 1449-1456.
 61. The Justice System and Aboriginal People. Chapter 7. Aboriginal Justice Systems // The Aboriginal Justice Implementation Commission. URL: <http://www.ajic.mb.ca/volumel/chapter7.html>
 62. Thornberry P. International Law and the Rights of Minorities / P. Thornberry. Oxford University Press, 1993.

Dmitry S. DYADKIN¹

UDC 343.1

**CRIMINAL LIABILITY OF INDIVIDUALS LEADING
A TRADITIONAL LIFESTYLE IN THE RUSSIAN NORTH
FOR THE CRIMES UNDER THE ARTICLES 260 AND 222, 222.1
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

¹ Dr. Sci. (Jur.), Associate Professor, Attorney,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure,
Director of the State and Law Institute, Surgut State University;
Professor, Department of Law Enforcement and Advocacy,
Law Institute, Yugra State University
lex.dds@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8888-926X

Abstract

This paper summarizes the key issues of rights protection of indigenous minor peoples of the Russian North (Khanty and Mansi), who lead a traditional lifestyle, exploiting their ancestral lands: hunting, fishing, and using other resources. In the Khanty-Mansi Autonomous Area, individuals are often prosecuted for illegal felling (Article 260, Criminal Code of the Russian Federation), as well as for illegal acquisition, transfer, sale, possession, transportation or carrying of explosives or explosive devices (Article 222.1, RF Criminal Code).

However, land management allows for the general public to perform these activities as well, not only for the relatives or friends of the owner of these ancestral lands. Following the casework, the author has found that in a significant number of cases, the investigation fails to establish either the direct ownership of items limited in circulation (gunpowder and ammunition) or specific individuals who performed the felling. Such being the case, the legal owner of the land or its part is held liable.

Citation: Dyadkin D. S. 2020. "Criminal liability of individuals leading a traditional lifestyle in the Russian North for the crimes under the articles 260 and 222, 222.1 of the Criminal Code of the Russian Federation". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 1 (21), pp. 86-109.
DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-86-109

The purpose of this article is to justify the need for amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, i. e. providing for exempting those individuals from criminal liability, who have committed acts, set forth formally, sustaining their traditional lifestyle in the North. This new law will allow the protection of indigenous minorities of the North from inconsistent criminal reprisals and to preserve their cultural practices.

Keywords

Indigenous minorities of the North, traditional lifestyle, felling, forest range, explosives, criminal liability, legal anthropology, rights of indigenous peoples.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-86-109

REFERENCES

1. Adaev V. N. 2007. The Traditional Ecological Culture of the Khanty and Nenets. Tyumen: Vector Beech. 240 pp. [In Russian]
2. Andrichenko L. V. 2010. "On the rights of indigenous peoples of the north of Russia". Journal of Russian Law, no. 11, pp. 122-125. [In Russian]
3. Bagashev A. N. 2017. Anthropology of Western Siberia. Novosibirsk: Nauka. 408 pp. [In Russian]
4. Bazarov B. V. 2008. "The review of a monographic study D.A. Ivaylovsky on the topic 'State-legal phenomena as patterns of evolution of statehood institutions (based on the materials of the Republic of Buryatia)'"'. State Power and Local Self-Government, no. 4. [In Russian]
5. Valverde C. 2000. Philosophical Anthropology. Translated from Spanish by G. Vdovina. Moscow. 412 pp. [In Russian]
6. Voronov A. G. 1900. "Legal customs of the Ostyaks of Western Siberia and Samoyeds of the Tomsk province". In: Notes of the Imperial Russian Geographical Society. Vol. 18. Collection of folk legal customs. Vol. 2. Saint Petersburg. [In Russian]
7. The Center for World Indigenous Studies. <http://www.cwis.org>
8. Garipov R. Sh. 2012. "Indigenous peoples in Russia: guarantees of rights and freedoms". Journal of Russian Law, no. 6, pp. 67-73. [In Russian]
9. Gurevich P. S. 1997. Philosophical Anthropology: Textbook. Moscow. [In Russian]
10. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. 2007. http://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml [In Russian]
11. Yamal-Nenets Autonomous Area Department for Indigenous Peoples of the North. <https://dkmns.yanao.ru/> [In Russian]
12. Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra Law of 5 May 2003 No. 29-oz "On the Support by Government Authorities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra for Organizations Performing Traditional Economic Activities of Indigenous Minorities of the North". [In Russian]
13. Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra Law of 3 December 2001 No. 85-oz "On the traditional activities of the indigenous peoples of the north in the Khanty-Mansiysk Autonomous Area". [In Russian]

14. Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra Law of 28 December 2006 No. 145-oz “On the Territories of Traditional Nature Management of Indigenous Minorities of the North of Regional Importance in the Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra”. [In Russian]
15. Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra Law of 29 December 2006 No. 148-oz “On the Regulation of Certain Issues in the Field of Water and Forest Relations in the Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra”. [In Russian]
16. Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra Law of 16 December 2011 No. 113-OZ “On Free Legal Aid in Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra”. [In Russian]
17. Zakharova T. A. 2018. “Customs of indigenous minorities and federal law”. *Journal of Russian Law*, no. 4 (256). <https://cyberleninka.ru/article/n/obychai-korennyh-malochislennyh-narodov-i-federalnoe-zakonodatelstvo> [In Russian]
18. Zenko M. A. 1997. “On the problem of the study of customary law among the natives of Western Siberia”. *VAAE*, no. 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-izucheniya-obychnogo-prava-u-aborigenov-zapadnoy-sibiri> [In Russian]
19. Zolotukhin S. F. 2002. “Archaic fishing tools and their modern role in the coastal region”. *Bulletin of the Pacific Scientific Research Fisheries Center*, vol. 130, pp. 857-870. [In Russian]
20. Kovalenko M. N. 2014. “On the issue of fisheries in order to ensure the traditional way of life and the implementation of traditional economic activities of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation”. Paper presented at the Regional Conference of Tribal Communities (24 April). Petropavlovsk-Kamchatsky. [In Russian]
21. Kovler A. I. 2002. *Anthropology of Law: Textbook for Universities*. Moscow: NORMA — INFRA • M. 480 pp. [In Russian]
22. ILO Convention No. 107 “On the Protection and Integration of Indigenous and Other Tribal and Semi-Tribal Peoples in Independent Countries”.
23. ILO Convention No. 169 “On Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries”. http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml [In Russian]
24. Convention on Biological Diversity. <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-ru.pdf> [In Russian]
25. Kryazhkov V. A. 2010. *Indigenous Peoples of the North in Russian Law*. Moscow: Infra-M. 560 pp. [In Russian]
26. Kryazhkov V. A. 2016. “The right of indigenous peoples to traditional nature management (by the example of hunting)”. *State and Law*, no. 11, pp. 32-42. [In Russian]
27. Kryazhkov V. A. 1999. *The Status of Small Peoples of Russia. Legal Acts*. Moscow: Yurinformtsentr. [In Russian]
28. Markov V. P., Popov A. A., Nesterova N. A. 2008. “Indigenous peoples (ethnic minorities) in the system of international, national and regional law (as applied to the Komi Republic)”. *Proceedings of 5th World Congregation of Finno-Ugric Peoples “Identity and a Changing World” (Khanty-Mansiysk, Russia)*, pp. 10-24. Syktyvkar. [In Russian]
29. Interdepartmental Special Report “On the implementation of state guarantees and the protection of the rights of indigenous peoples of the North living in the Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra” (June 2016).

-
- http://map.rightsrf.ru/Karta_Yadro/prav_z_karta/sub_fed/uralsk_fed/hanti-mansiysk_okrug/dokument_hanti-mansiysk/dokument_3/dokument_3web.pdf [In Russian]
30. International Working Group on Indigenous Affairs. <http://www.iwgia.org> [In Russian]
 31. Center for Assistance to the Indigenous Peoples of the North. “The unjust trial of the indigenous peoples of Ust-Avam”. <http://www.csipn.ru/glavnaya/actual/3752-nepravednyj-sud-nad-korennymi-narodami-ust-avama#.XGkuUS1eOKU> [In Russian]
 32. Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra Nizhnevartovsk District Court. <https://vartovray--hmas.sudrf.ru> [In Russian]
 33. Novikova N. I. 2013. “Customary law in Russian legislation: current opportunities and prospects for the protection of the rights of indigenous minorities”. In: Current Status and Development Paths of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, pp. 118-128. Moscow. <http://council.gov.ru/media/files/41d4f43e8c526191a1a7.pdf> [In Russian]
 34. Supreme Court of Canada Combined Decision in the two cases of R. v. Sappier; R. v. Gray 2006 SCC 54 of 7 December 2006. https://commonlaw.uottawa.ca/ottawa-law-review/sites/commonlaw.uottawa.ca.ottawa-law-review/files/15_39ottawalrev3172007-2008.pdf
 35. Novikova N. I., Tishkov V. A. (eds.). 2002. Custom and Law: Studies in Legal Anthropology. Moscow: Strategy; Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; Commission on Customary Law and Legal Pluralism of the International Union of Anthropological and Ethnological Sciences; Association of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East. 400 pp. [In Russian]
 36. Karlov V. V. (comp.). 1994. Customary Law of the Peoples of Russia. Moscow. [In Russian]
 37. European Court of Human Rights Research Division Report 2011 “Cultural rights in the case-law of the European Court of Human Rights”. Council of Europe, European Court of Human Rights, January. https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_cultural_rights_RUS.pdf [In Russian]
 38. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1849. Vol. 38, no. 29, pp. 394-416. [In Russian]
 39. UN Permanent Forum on Indigenous Issues. <http://www.un.org/esa/socdev/unpfi>
 40. Legal Center “Rodnik”. <http://ecolog.center/> [In Russian]
 41. Russian Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East. <http://raipon.info/> [In Russian]
 42. Kharyuchi S. N., Filant K. G., Antonov I. Yu. 2009. Social Norms of Indigenous Peoples of the North of Russia. Rites, Customs, Rituals, Traditions, Myths, Moral Norms, Legal Norms. Moscow: UNITY-DANA: zakon i pravo. 279 pp. [In Russian]
 43. Special Report of the Commissioner for Human Rights in the Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra N. V. Strebkova “Guarantees of the rights of indigenous peoples of the north, their implementation and protection in the Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra”. https://upch.admhmas.ru/upload/iblock/35e/Doklad_Upolnomochennogo_KMNS_Duma.pdf [In Russian]
 44. Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra Surgut District Court Proceedings. <https://surgray--hmas.sudrf.ru> [In Russian]
-

45. RF Federal Law of 7 May 2001 No. 49-FZ “On the Territories of Traditional Nature Management of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation”. [In Russian]
46. RF Federal Law of 20 July 2000 No. 104-FZ “On General Principles of Organization of Communities of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation”. [In Russian]
47. RF Federal Law of 30 April 1999 No. 82-FZ “On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation”. [In Russian]
48. Kharyuchi S. N. 2004. *Indigenous Peoples: Problems of Legislation*. Tomsk: Publishing house of Tomsk University. 360 pp. [In Russian]
49. Kharyuchi S. N. 2006. “The development of legislation on the protection of the rights of indigenous peoples in the Russian Federation”. *Journal of Russian Law*, no. 7, pp. 13-22. [In Russian]
50. Small Indigenous Peoples of the North Assistance Centre / Russian Indigenous Peoples of the North Training Centre. <http://www.csipn.ru> [In Russian]
51. Shishatsky N. G. 2014. “Indigenous minorities of the north as a factor of preservation and sustainable development of the northern territories”. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 7, no. 9, pp. 1449-1456.
52. Anaya S. J. 2004. “International human rights and indigenous peoples: the move toward the multicultural state”. *Arizona Journal of International and Comparative Law*, vol. 21, p. 13.
53. Clinton R. N. 1990. “The rights of indigenous peoples as collective group rights”. *Arizona Law Review*, vol. 32, p. 739.
54. Connolly A. J. 2013. “Rights of indigenous peoples”. In: *The International Encyclopedia of Ethics*.
55. Horuzh S. S. 2008. “Synergetic anthropology as a new approach to the method of humanities. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 1, no. 2, pp. 193-202.
56. Ivison D. 2015. “Indigenous peoples’ rights”. In: *The Encyclopedia of Political Thought*.
57. LaForme H. S. 2005. “Justice systems of indigenous peoples in Canada: does it work for aboriginal people?”. *Indigenous Law Journal*, vol. 4, Fall. <https://jps.library.utoronto.ca/index.php/ilj/article/view/27681>
58. Reznikova K. V. 2013. “Preservation and transformation of certain aspects of the traditional way of life of the indigenous and small-numbered peoples of the North, living in the settlements (Posyolki) of Turukhansk and Farkovo”. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, no. 6, pp. 925-939.
59. Rudin J. *Aboriginal Peoples and the Criminal Justice System*. <http://www.sfu.ca/~palys/Rudin-AboriginalPeoplesAndTheJusticeSystem-ExecSummary.pdf>
60. Shishatsky N. G., Kirko V. I., Keush A. V. 2012. “Socio-economic problems of creating territories of traditional nature management”. *Arctic and North*, no. 7, pp. 178-184. [In Russian]
61. The Aboriginal Justice Implementation Commission. “Chapter 7. Aboriginal Justice Systems”. In: *The Justice System and Aboriginal People*. <http://www.ajic.mb.ca/volumel/chapter7.html>
62. Thornberry P. 1993. *International Law and the Rights of Minorities*. Oxford University Press.